

AIDA İMANQULİYEVA - 70

**ŞƏRQ VƏ QƏRB:
ORTAQ MƏNƏVİ DƏYƏRLƏR,
ELMİ-MƏDƏNİ ƏLAQƏLƏR**

AIDA İMANGULİYEVƏ - 70

**EAST AND WEST:
COMMON SPIRITUAL VALUES,
SCIENTIFIC-CULTURAL LINKS**

АИДА ИМАНКУЛИЕВА - 70

**ВОСТОК И ЗАПАД:
ОБЩИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ,
НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ**

С.М.ПРОЗОРОВ

*кандидат исторических наук,
Санкт-Петербург*

**ПРОРОК МУХАММАД В СУФИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
КАК СОВЕРШЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
МИСТИЧЕСКОЙ
ЛЮБВИ К БОГУ**

В основу моего сообщения положены материалы рукописи сочинения Шайзалы (ум. в 494/1100 г.), посвященного всестороннему описанию Мистической любви к Богу (*ал-махабба*) – одной из важнейших «стоянок» (*ал-макамат*) на суфийском Пути (*ат-тарика*). С учетом обозначенной темы интерес представляют, прежде всего, материалы, касающиеся соотношения статусов Ибрахима (библ. Авраама), фигурирующего в Коране как «друг Аллаха» (халил Аллах, или ал-Халил), и Мухаммада – «любимца Аллаха» (хабиб Аллах, или ал-Хабиб). Оба термина вошли в суфийскую лексику в форме *ал-хулла* и *ал-махабба* как названия мистических «стоянок», при сопоставлении которых суфийские авторы приводят аргументы в пользу более высокого статуса обладателя «стоянки» *ал-махабба*.

Согласно суфийской традиции, уже первая проповедница чистой, бескорыстной любви к Богу, Раби'а ал-'Адавийя (714-801), считала «стоянку Мистической любви к Богу» выше (благороднее, – *ашраф*) «стоянки дружбы»,

потому что Мистическая любовь не обусловлена воздаянием (*ал-мукафа*), и человек поклоняется своему Возлюбленному (*ал-Махбуб*) не из-за боязни ада и не из-за сильного желания попасть в рай. Только Всевышний по своему желанию решает, кого поместить в рай, а кого отправить в ад.

Ссылаясь на мнения авторитетных ученых, Шайзала так же считает статус *ал-Хабиба* выше и совершеннее статуса *ал-Халила* и рассматривает прозвище *ал-Халил* как производное от слова *ал-хулла*, которое в свою очередь является лишь одним из частных определений Мистической любви, не заменяющим полноценно более емкое понятие *ал-махабба*. Сопоставление этих двух понятий в пользу *ал-махабба* автор строит также на основе суждений 5 суфийских авторитетов (включая своего учителя Абу 'Абд Аллаха *ал-Хусайна б. Мухаммада ад-Дамагани ал-Багдади*), каждый из которых обосновывал более высокий статус *ал-Хабиба* по отношению к *ал-Халилу* толкованием соответствующих *айатов*. В результате автор приходит к заключению, что в пророке Мухаммаде соединилось все то, что было разделено между всеми пророками по отдельности. Благодаря этому повеления Мухаммада стали подобны божественным повелениям, а повиновение ему – подобно повиновению Аллаху.

Идеализация пророка Мухаммада началась еще в ходе сбора и последующего сложения корпуса преданий (*хадисов*) о нем. Существенную роль в этом процессе сыграли суфии – подвижники и аскеты. Вопреки кораническому образу Мухаммада как обычного человека, посланного к людям с пророческой миссией, суфийская традиция наделила его «чудесами», сверхъестественными знаниями, мудростью и т.д., что логически привело к созданию образа «совершенного человека» (*ал-инсан ал-*

камил, см., например, учение интеллектуала Ибн ал-'Араби). Знаменитый мистик *ал-Халладж* говорил уже о вечном, «довременном» существовании Пророка. Образ Мухаммада приобрел космический масштаб.

Этот процесс не мог не повлиять на понижение статуса *Ибрахима*, на искажение его коранического образа позднейасрибского периода жизни Мухаммада. Пафос проповедей Мухаммада – возвращение к первоначальному, истинному единобожию, которое связывалось с именем пророка *Ибрахима-ханифа*. Разрыв с иудеями *Йасриба* вынудил Мухаммада к идеологическому размежеванию с ними, поиску собственных корней ислама как изначального единобожия. Последовало переосмысление легендарной истории аравитян. В *сурах* этого периода *Ибрахим* провозглашается духовным предком Мухаммада и ислама, истинным единобожником-*ханифом*.

Противопоставление Мухаммада как «любимца Аллаха», в котором соединились все качества, в совокупности составляющие понятие «Мистическая любовь к Богу», *Ибрахиму* как «другу Аллаха» привело к кардинальному изменению их статусов в пользу первого. Формально метаморфоза коранических образов первого и последнего пророков-проповедников «истинного единобожия», *Ибрахима ал-Халила* и *Мухаммада ал-Хабиба*, и изменение их «статусов» в сознании мусульман представляется как отход от «коранического» единобожия. Однако фактически это было естественным развитием культа Мухаммада – религиозной догмы, удовлетворявшей извечную потребность человека в поклонении и потому обладавшей невероятной силой притягательности. Харизматическая личность Мухаммада как «печати пророков» (*хатам ал-анбийа'*) затмевает образ *Ибрахима*, «друга Аллаха».